

СЛАВЯНСКАЯ ДУМА.

Рядъ статей по важнѣйшимъ для сознательнаго
Славянства вопросамъ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Е. Е. АРИСТОВЪ.

ГАЛИЦКО-РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ.

(В. Д. Залозецкій, Д. Н. Вергунъ, М. ѡ. Глушкевичъ),

Съ тремя портретами.

Цѣна 5 коп.

МОСКВА,
книгоиздательство „СЛАВІЯ“ петровско-разумовское
1911.

„Веснія влюблінія“ и „Осеннія слезы“ — это два отдельные стихотворения, знакомящие нас с теми думами поэта, которые на него навеяли весна и осень. Природа здесь играет лишь второстепенную роль, являясь простым фоном для отражения личных переживаний автора.

Любовным лиризмом проникнуть отдельно стиховъ „Изъ дневника любви“. Характерно для поэта то, что главная идея его произведений всегда национально-освободительная. Поэтому, что бы онъ не описывалъ: красоту природы или сладость любви, всегда на первый планъ выступаетъ его горячая любовь къ своей истерзанной родинѣ — Прикарпатской Руси. Вотъ и въ „Дневнике любви“: „Мы мчались съ милою моей, восторгъ сиялъ въ ея глазахъ“, но при этомъ поэтъ ни на минуту не забываетъ о родномъ русскомъ Прикарпатьи и добавляетъ, что имъ „чудился сирота Карпатъ“.

Познакомившись съ содержаниемъ „Червонно-русскихъ отзывковъ“, мы можемъ теперь сдѣлать общую характеристику Д. Н. Вергуна, какъ поэта.

Поэзія Д. Н. Вергуна поистинѣ выдающееся явленіе въ жизни Прикарпатской Руси. На общерусскомъ литературномъ языке писали тамъ и до него, но это все были произведения беллетристического характера, а Вергунъ первый далъ намъ примѣръ того, что русские галичане могутъ выражать свои завѣтныя мысли также и въ стихахъ.

„Червонно-русские отзывы“ прекрасно знакомятъ насъ съ современною жизнью славянства, причемъ не только бичуютъ отрицательные явленія, но также и указываютъ на путь, ведущій къ светлому будущему. Поэтъ глубоко вѣритъ въ объединеніе славянскихъ народовъ и знаетъ, что такимъ центромъ явится свободная Русь. Но прежде чѣмъ взяться за великое дѣло собиранія славянскихъ земель, русскому народу необходимо самому укрепить свое национально-культурное единство и побороть такое болѣзньенное явленіе, какое представляется изъ себя мазепинское украинофильтво.

Итакъ, славянство должно приняться за создание собственного государства Славіи, но отдельные славянские народы, эти — „Славіи раздробленные звенья“, — только тогда достигнутъ желанного идеала, когда будутъ располагать необходимой для борьбы силой. Вотъ почему Д. Н. Вергунъ (въ составленномъ имъ русскомъ сокольскомъ маршѣ, положенномъ на музыку чешскимъ композиторомъ В. И. Главачемъ) обращается къ славянскимъ соколамъ со своимъ горячимъ призывомъ:

Гей, сокола, выступайте смѣлѣй,
Дайте славянству могучихъ людей!
Слѣты, ристанья всѣ распри сотрутъ —
Вольную Славію намъ создадутъ!

М. Θ. Глушкевичъ.

Маріанъ Θеофіловичъ Глушкевичъ родился 31 марта 1877 года, въ Прикарпатской Руси, въ деревнѣ Дыдевѣ, Турчанского округа, гдѣ отецъ его въ то время былъ приходскимъ священникомъ. 9-ти лѣтъ онъ былъ отданъ въ немецкую гимназію во Львовѣ, по окончаніи которой, 17 лѣтъ, поступилъ на юридический факультетъ польского, Львовскаго университета. Уже въ годы студенчества, М. Θ. Глушкевичъ принималъ дѣятельное участіе въ галицко-русскомъ національномъ движениі и, какъ убѣжденный и стойкій руссофилъ, былъ избранъ предсѣдателемъ общества русскихъ студентовъ „Другъ“.

По полученіи университетскаго образованія, онъ поступилъ въ судъ и служилъ въ разныхъ городахъ Галицкой Руси: Перемышлѣ, Львовѣ, Золочевѣ и Бродахъ. Чиновничья карьера никогда не поглощала всецѣло писателя и онъ всегда находилъ время, чтобы служить народному русскому дѣлу въ качествѣ практическаго работника и журналиста. Гдѣ бы не приходилось жить М. Θ. Глушкевичу, онъ вездѣ основывалъ для учащейся молодежи частные курсы русскаго языка, исторіи и литературы, а кроме того сотрудничалъ въ журналахъ: „Живое Слово“ (1899 г.), „Научно-Литературный Сборникъ Галицко-Русской Матицы“ (1901—1902 г.г.), „Живая Мысль“ (1902—1904 г.г.) и „Новая Жизнь“ (1908—1909 г.г.). Прослуживъ 9½ лѣтъ, М. Θ. Глушкевичъ вышелъ (въ 1910 году) въ отставку и, переселившись во Львовѣ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты „Прикарпатская Русь“.

Стихотворенія М. Θ. Глушкевича изданы въ двухъ небольшихъ книжкахъ: это — „Мелодіи“ (Львовъ, 1903 г., 48 естр., 12⁰. Цѣна 1 кор.) и „Собрание стиховъ. Книга вторая“ (Львовъ, 1907 г., 45 стр., 12⁰, изданіе кружка русскихъ студентовъ. Цѣна 1 кор.)

Въ своихъ „Мелодіяхъ“ М. Θ. Глушкевичъ лирикъ чистой воды: онъ воспѣваетъ любовь и красоту природы.

Любовь изображается поэтомъ во всѣхъ ея оттенкахъ, начиная съ неясныхъ, цѣломудренныхъ грезъ и кончая бурной, огнедышащей страстью. Какъ музыкально и чутко передана зарождающаяся любовь молодого сердца:

Невинныя, несмѣлыя,
Прекрасныя мечты,
Какъ духовъ крылья бѣлыя,
Какъ бѣлые цвѣты,
Онъ лишь разъ намъ снятся.
Какъ тучекъ тѣни вешнія,
Какъ призраки весны,
Незримые, нездѣшіе,
Несбыточные сны,
Они не возвратятся...

А вотъ стихотвореніе „Демонъ“, которое можно смѣло назвать гимномъ торжествующей, пламенной страсти:

И въ мірѣ я превѣчно, дни и ночи,
Какъ искуситель буду пресмыкаться,
Какъ хищный звѣрь, потупя хитро очи,
Надъ дѣтской лаской, надъ сердечнымъ другомъ,
Надъ вашимъ добродѣтельнымъ супругомъ,
Надъ вашимъ Богомъ буду надругаться!
Я храмъ святыхъ надеждъ въ душѣ разрушу,
Я осмѣю молитвы предъ лампадой,
И жаждою безумной взвижрю душу:
Ха-ха, молись! Ха-ха, молись—и падай!
А не успѣю такъ добиться цѣли,
Тогда я, красоту взявъ у искусства,
Взбунтую ваши подкупныя чувства:
Всюлюсь въ мраморъ формою чудесной,
Блесну въ картинѣ краскою небесной.
Разсыплюсь пѣсенъ чудною волною...
Иль надъ священнымъ пологомъ постели
Какъ сонъ въ ночи явлюся сладострастный,
Повисну грезой жгучей и всевластной
И обниму васъ нѣжной пеленою...
Я царь земли, вся жизнь въ моей есть власти!
Вы знаете, кто я? Я—демонъ страсти!

Поэтъ положительно преклоняется предъ природой и это всюду чувствуется при чтеніи его стиховъ.

Я видѣлъ: въ отблескѣ румяномъ
Закатъ весенній угасалъ
Востокъ подернулся туманомъ,
На землю тихій сонъ слеталъ.

Въ это время, тучки шли на ночлегъ и, немного опоздавъ, ускоряли свой бѣгъ,—

Маріанъ Єоофиловичъ
Глушкевичъ.

Но вотъ одна изъ нихъ отстала,
Ей не догнать сестричекъ-тучъ!
Она ужъ цуть свой потеряла,
Для ней угасъ завѣтный лучъ.
Напрасно бѣдная просила
Къ небеснымъ высамъ на покой,
Напрасно зоренькамъ молилась,
Терзаясь страхомъ и тоской.
Иная жизнь небесной снилась—
Въ красѣ полей, въ земныхъ цвѣтахъ,
И чуж смерть, она склонилась
И вся растаяла въ слезахъ.

Во второмъ своемъ сборникѣ стиховъ, М. Ф. Глушковичъ, кроме любви и красоты природы, касается еще национально-гражданскихъ мотивовъ, а также даетъ образцы эпической поэзіи.

Изъ лирическихъ стихотвореній второго сборника, особенно выдѣляются: „Ты помнишь“, „Мы зимніе цвѣты—снежинки“ и „Я ждалъ тебя“. Въ первомъ изъ нихъ воспѣвается любовь, во второмъ—природа, а въ третьемъ изображено настроеніе и чувство поэта въ зависимости отъ природы: надежда, любовь и обманутость соответствуютъ веснѣ, лѣту и осени.

Но наибольшѣй силы талантъ поэта достигаетъ въ стихахъ съ национально-гражданской окраской. „Замолкни праздная орава“—самое глубокое произведеніе М. Ф. Глушковича на эту тему.

Наконецъ, въ „Сказаніи о князѣ Романѣ Галицкомъ“ и въ „Сказаніи о княжичѣ и рыбачкѣ“ авторъ очень удачно подражаетъ эпической поэзіи.

Познакомивъ съ основнымъ характеромъ поэзіи М. Ф. Глушковича и отмѣтивъ ся достоинства, укажемъ теперь и на нѣкоторые недостатки. Прежде всего бросается въ глаза нѣкоторая вычурность языка („молитвой злой“, „одуванчикъ счастья“, „бѣлозвѣздный мостъ“ и т. д.), которую надо объяснить вліяніемъ символизма и декаденства. Затѣмъ попадается неточность рифмы („приличій“ и „обычай“, „царь“ и „даръ“, „часъ“ и „вязъ“ и т. д.). Но всего досаднѣе встрѣчать неудачные и неправильныя выраженія, благодаря которымъ обезцѣнивается иногда очень хорошее стихотвореніе. (Отмѣтимъ часть такихъ промаховъ: „плынуть (?) звуки“, „лѣтъ“, „отара“ (?), „стадно“, „прыснуть (?) цѣпи“ и проч.).

Всѣ эти недостатки вполнѣ оправдываются тѣмъ, что поэту пришлось изучать русскій литературный языкъ не въ школѣ (въ Прикарпатской Руси, какъ известно, обще-русскихъ пиколь нѣть), а частнымъ образомъ, при помощи чтенія русскихъ книгъ. Можно сказать съ увѣренностью, что при новомъ изданіи своихъ произведеній, авторъ устранитъ всѣ указанные недочеты.

М. ѡ. Глушкевичъ обладаетъ безусловнымъ поэтическимъ талантомъ, что уже и было отмѣчено критикой.

Вотъ какъ характеризуетъ поэта Ю. А. Яворскій („Научно-Литературный Сборникъ Галицко-Русской Матицы“, 1902, кн. 4):

„Да, Глушкевичъ поистинѣ поэтъ Божьей милостью. Чистѣйшей пробы поэтъ-лирикъ, вдумчивый и изящный, яркий и утонченный, какого сърая и глухая Червонная Русь доселѣ еще не имѣла и не слыхала вовсе. Если какое-либо сравненіе вообще можетъ хоть приблизительно выразить сущность писателя, то творчество Глушкевича нельзя, кажется, охватить въ лучшемъ и существеннѣйшемъ опредѣленіе, какъ приравнивъ его къ нѣжной и изящной поэзіи Фета: такъ близко и живо напоминаетъ онъ этого превосходнаго русскаго лирика, какъ по направленію и объему, такъ и по вѣшней отдалкѣ и формѣ своего творчества, во всѣхъ его преимуществахъ и прелестяхъ съ одной, и въ изынахъ и недостаткахъ, съ другой стороны. И пусть это назовутъ преувеличеніемъ или эвфемизмомъ, но название: „червонорусскій Фетъ“—конечно, *mutatis mutandis*,—шамъ кажется самымъ вѣрнымъ и существеннымъ опредѣленіемъ поэтическаго характера Глушкевича“.

„Въ этихъ двухъ маленькихъ книжечкахъ стиховъ Глушкевича,—говорить Вѣра Ник. Вергунъ (въ томъ же журналѣ, за 1908 г.),—проявляется несомнѣнное дарованіе. Огнъ него мы въ правѣ ждать еще многаго. Конечно, каждый алмазъ нуждается въ шлифовкѣ, каждое дарованіе требуетъ упорнаго труда по пути самосовершенствованія. Но главное—на лицо искра Божія, остальное—приложится“.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общую характеристику М. ѡ. Глушкевича, какъ поэта.

Талантъ М. ѡ. Глушкевича замѣтно совершенствуется. Вторая книга стиховъ отдѣлена отъ „Мелодій“ всего пятью годами, а какой виденъ прогрессъ въ красотѣ формы, въ глубинѣ содержанія и разнообразіи темъ. Лирика стала болѣе чуткой и нѣжной, появились сильныя произведенія на гражданскіе мотивы, наконецъ, творчество настолько окрѣпло, что легко справляется даже съ очень трудной эпической поэзіей.

Содережаніе:

Василій Дмитрієвичъ Залозецкій.

Біографіческія даннія (дѣтство и благотворное вліяніе матери; полученіе образованія и рукоположеніе въ священники; народническая дѣятельность пастыря и основаніе имъ общества проповѣдниковъ трезвости; оставленіе проповѣдничества и начало литературной дѣятельности; 50-ти лѣтній юбилей В. Д. Залозецкаго, какъ писателя и изданіе полнаго собрания его сочиненій). Его произведенія: 1) историческая повѣсти, 2) очерки изъ современной жизни („Записки священника) и 3) научные изслѣдованія: о „Словѣ о Полку Игоревѣ“ и по русско-славянской мифологии. Отзывы критики о В. Д. Залозецкомъ, какъ беллетристѣ. Общая оцѣнка его литературного значенія и таланта.

Дмитрій Николаевичъ Вергунъ.

Біографіческія даннія (дѣтство; полученіе образованія; заключеніе въ тюрьму за изданіе гектографированной „программы червоно-русской молодежи“; полученіе научной степени и отказъ отъ мысли быть лекторомъ русского языка и литературы въ Вѣнскомъ университете; общественная дѣятельность по славянскому вопросу: изданіе „Славянскаго Вѣка“ и книги „Нѣмецкій Drang nach Osten“; участіе въ основаніи „Русскихъ Кружковъ“. Переѣздъ въ Россію и работа въ качествѣ публициста „Нового Времени“, лектора, и члена славянскихъ обществъ и съѣздовъ). Д. Н. Вергунъ; какъ авторъ сборника стиховъ „Червоно-Русскіе Отзвуки“,

Маріанъ Феофиловичъ Глушкевичъ.

Біографіческія даннія (дѣтство; полученіе образованія предсѣдательство въ обществѣ русскихъ студентовъ „Другъ“; поступленіе на службу въ судъ; учрежденіе частныхъ кружковъ для изученія русского языка, исторіи и литературы; сотрудничество въ журналахъ: „Живое Слово“ (1899 г.), „Научно-литературный Сборникъ Галицко-Русской Матицы“ (1901—1902 г.г.), „Живая Мысль“ (1902—1904 г.г.), „Новая Жизнь“ (1908—1909 г.г.); выходъ въ отставку и работа въ „Прикарпатской Руси“). М. Ф. Глушкевичъ, какъ поэтъ: два сборника стиховъ — „Мелодіи“ (1903 г.) и „Собрание стиховъ, книга вторая“ (1907 г.). Содержаніе его поэзіи: лирика, гражданскіе мотивы, подражаніе эпическому; некоторая вычурность языка, какъ вліяніе символизма. Отзывы критики о его произведеніяхъ. Общая характеристика поэтическаго таланта М. Ф. Глушкевича.